

Рецензии

**Новые тенденции и вызовы китайской внешней политики /
под ред. Джозефа Чэна и Мариты Сиика. Гонконг:
Городской университет Гонконга, 2015.
New Trends and Challenges in China's Foreign Policy / Ed. by Joseph
Y.S. Cheng, Marita Siika. Hong Kong: City University of Hong Kong,
2015. ISBN: 978-962-442-389-1. 394 p.**

Коллективная монография «Новые тенденции и вызовы китайской внешней политики» представляет собой сборник статей и выступлений участников конференции, проходившей в финском городе Турку в мае 2012 г. на базе местного университета. Однако издана книга спустя три года в Гонконге в рамках издательской программы Городского университета Гонконга. Это объясняется тем, что Джозеф Чэн — главный редактор сборника и его основной автор — является профессором Городского университета Гонконга (и главным редактором журналов «Социальные науки Гонконга» и «Сравнительное развитие Азии»), и много лет преподает в Университете Турку (с 1996 г.)

Как указано в аннотации книги, эксперты, статьи которых присутствуют в сборнике, представляют различные школы, традиции и даже поколения специалистов в области международных отношений и внешней политики современного Китая. Среди них — представители КНР (Чжан Цинминь и Ли Минной), Гонконга (Джозеф Чэн), Финляндии (Юрки Калло, Матти Нойонен, Майкл Матглин и др.), Японии (Ёсифуми Накаи), России (Владимир Портяков), Великобритании (Майкл Яхуда) и США (Эндрю Натан и Эндрю Скобелл). В результате в сборнике объединены подходы различных ученых, неодинаково оценивающих внешнюю политику руководства КНР. Кроме того, тематика отдельных докладов и статей свидетельствует о достаточно неординарном подходе авторов к различным аспектам внешней политики сегодняшнего Китая. Все это позволяет утверждать, что рецензируемый сборник вовсе не устарел и является актуальным и полезным для всех, кто интересуется международными отношениями и китайской внешней политикой.

Указанный нестандартный подход налицо в самой первой статье рецензируемого сборника, озаглавленной «Убеждая мир в традиционной приверженности Китая всеобщей гармонии». Ее автор профессор Джозеф Чэн утверждает, что заявления о приверженности Китая пяти принципам мирного сосуществования и необходимости «мирного развития» — не просто попытка убедить другие страны, прежде всего соседние, что развитие Китая не представляет для них угрозы, а является взаимовыгодным. Объясняя положения, касающиеся приверженности Китая миру и гармонии в международных отношениях, китайские эксперты подчеркивают, что подобные построения присущи китайской стратегической традиции. Автор объясняет, каким образом китайские традиции построения стратегий инкорпорировались в нынешнюю внешнюю политику КНР и как традиционное стратегическое мышление влияет на сегодняшнее поведение Китая на международной арене.

Понятно, что некоторые рассуждения и выводы профессора Чэна в значительной степени относятся к внешней политике предыдущего китайского руководства во главе с Ху Цзиньтао. С приходом нового руководства КНР во главе с Си Цзиньпином основные концепты китайской внешней политики изменились или конкретизировались (например, концепция «всеобщей гармонии» трансформировалась в концепцию «общей судьбы»). Однако многие положения статьи, такие как критика китайскими экспертами западного космополитизма и противопоставление ему китайского понятия Поднебесной и китайского традиционного космополитизма, история формирования политики «мирного сосуществования» КНР и ряд других,

являются весьма актуальными и помогают понять нынешнюю внешнюю политику Китая. Например, автор пишет о том, что еще в 1980-е годы китайцы заметили, что в случае с большинством западных стран более 70% международных отношений относятся к сфере экономики. И взяли это на вооружение: сегодняшние отношения Китая с различными странами, особенно со странами третьего мира, во многом базируются на экономическом, технологическом и финансовом сотрудничестве — то, что сегодня в Китае называется «экономической дипломатией» (с. 39).

Совместная статья профессора Школы международных исследований Пекинского университета Чжан Цинминя и аспиранта той же Школы Ли Минюя выдержана в более традиционном ключе. Однако само ее название — «Аналитическое исследование идеологических истоков поведения Китая на международной арене» заставляет отнестись к ней с повышенным вниманием. Тем более что она основана на довольно редко используемом методе количественного контент-анализа. Авторы предприняли попытку проанализировать тексты ведущей партийной газеты КПК «Жэньминь жибао» по трем различным параметрам, имеющим отношение к марксизму, традиционной китайской культуре и идеологическим концептам, описывающим поведение западных стран. Причем за довольно длительный период — с 1949 по 2007 г. Работа получилась крайне трудоемкой, но интересной — и не столько в части самого количественного анализа и его результатов, сколько в части, где авторы описывают процесс поиска критериев анализа и приводят примеры тех или иных высказываний коллег. Так, весьма любопытно замечание, что при выделении индикаторов, имеющих отношение к марксизму, авторы столкнулись с отсутствием сколько-нибудь полного или систематического изложения марксистской теории международных отношений в Китае вообще за исключением ссылок на политику правительства, иными словами, на высказывания Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина и действующих китайских политиков. Именно это и выступает в китайских работах как «марксизм». Чжану и Лю пришлось использовать в качестве индикаторов такие выражения, как «классовые интересы», «пролетарский интернационализм» и т.п.

Статья старшего научного сотрудника финского Института международных отношений Юрки Калло, включенная в сборник, но написанная явно позже конференции (и вообще после 2012 г.), называется «На пути к гармо-

ничному миру? Новый взгляд на модель международных отношений Китая» и включает анализ тех изменений, которые произошли в формулировках, относящихся к внешней политике КНР после XVIII съезда партии (ноябрь 2012 г.) и смены руководства КНР. Автор анализирует именно китайские формулировки и пытается разобраться в их нюансах, что, на наш взгляд, крайне важно. Особый раздел статьи посвящен влиянию на китайские внешнеполитические концепции конфуцианских идей, а также необходимости формулирования собственно китайской теории международных отношений.

Стоит также упомянуть другие интересные статьи: «Каким образом Китай может жить в гармонии с миром? Империя, суверенитет и дискурс» (автор — Ёсифуми Накаи, профессор сравнительных исследований китайской политики Университета Гакусюин, Токио), «Китай как глобальная и региональная сила» (автор — Майкл Яхуда, освобожденный профессор международных отношений Лондонской школы экономических и политических наук), «Некоторые специфические черты внешней политики Китая в 2009–2011 гг.» (автор — Владимир Портяков, заместитель директора ИДВ РАН), «Военный аспект: возможности и миссия» (авторы — Эндрю Натан, профессор политических наук в Университете Колумбия, и Эндрю Скобелл, старший научный сотрудник корпорации РЭНД), «Любое чужое вмешательство» (в которой авторы, группа финских исследователей, рассматривают изменения в отношении КНР к возможному вмешательству других стран в интересы Китая на международной арене). Отдельная статья посвящена роли климатической политики во внешней политике Китая в целом (автор — Юха Вуори, профессор мировой политики в Университете Хельсинки).

Представляется, что учитывая место проведения конференции, организаторы могли бы уделить большее внимание различным аспектам китайско-европейских отношений. Однако они предпочли сосредоточиться на концептуальных основах китайской внешней политики. Поэтому даже в статье одного из редакторов сборника Мариты Сиика (Университет Турку), посвященной присуждению Нобелевской премии китайскому диссиденту Лю Сяобо и последствиям этого для отношений Норвегии и других скандинавских стран с КНР, делается попытка вписать казус Лю Сяобо в общие принципы внешней политики Китая и проанализировать, каким образом реакция руково-

дства КНР сочетается с пятью принципами мирного сосуществования, якобы лежащими в основе внешней политики Китая.

То же касается последней статьи сборника, представленной профессором Чэном

и посвященной китайско-индийским отношениям: они даются как пример балансирования между глобальными и двусторонними интересами в китайской внешней политике и рассматриваются в самом широком контексте.

© 2017

А.О. Виноградов, кандидат исторических наук

Ключевые политические фигуры в Китае: особенности стилей, структур и процессов при Си Цзиньпине / ред. С. Хайльман и М. Степан. Берлин, 2016.
China's core executive leadership: styles, structures and processes under Xi Jinping / ed. by Sebastian Heilmann and Matthias Stepan. Berlin, 2016. 98 p.

С приближением каждого очередного съезда правящей в Китайской Народной Республике коммунистической партии возрастает интерес международной общественности к политической системе Китая, расстановке сил в высшем эшелоне руководства страны, оценке степени влияния его ключевых фигур и, особенно, к прогнозам в отношении персональных подвижек во власти. Несомненный интерес в этом плане представляет работа «Ключевые политические фигуры в Китае: особенности стилей, структур и процессов при Си Цзиньпине», подготовленная в Институте китайских исследований «Меркатор» (Берлин, Германия) под патронажем его президента-основателя Себастиана Хайльмана. Себастиан Хайльман — известный немецкий китаевед, автор ряда книг по современному Китаю¹, стал в 2014 г. одним из пятнадцати представителей немецкой стороны в Форуме германо-китайского диалога.

К написанию небольшой по объему, но информационно и концептуально весьма емкой работы организаторы сумели привлечь полтора десятка экспертов, включая таких видных китаеведов, как Родерик МакФаркуар, Тони Сэйч, Барри Наутон, Джозеф Фьюсмит. Хотя предлагаемый вниманию читателей материал в основном известен специалистам, книгу, однако, отличает целенаправленное осмысление тех новаций, которые привнес Си Цзиньпин в управление различными аспектами жизнедеятельности современного Китая. Любопытными выглядят нестандартные оценки ряда политических фигур и событий «КНРовского» периода.

Открывается книга разделом об особенностях стиля современного китайского руководства. Р. МакФаркуар вводит понятие

«главного исполнительного лица» (Chief Executive Officer, CEO) режима. При Мао Цзэдуне в этом качестве неизменно выступал Чжоу Эньлай. Дэн Сяопин поручал эту миссию Ху Яобану, а затем Чжао Цзяну, но, в конечном счете, сместил обоих за чрезмерный либерализм. Выбор Цзян Цзэминя в качестве следующего «главного исполнительного лица» был сделан по настоянию Чэнь Юня и Ли Сяньняня. Сам Дэн Сяопин предпочитал Ли Жуйхуаня, но настоять на этом в период ослабления своих позиций не смог. Поначалу Цзян выглядел излишне консервативным, и понадобилась поездка Дэн Сяопина на юг (в начале 1992 г.), чтобы выправить общий курс. Став в 1997 г. полноформатным «председателем правления», (т.е. безоговорочным лидером), Цзян Цзэминь получил готового «СЕО» в лице Чжу Жунци. Ху Цзиньтао с помощью Вэнь Цзябао удалось противостоять основным проблемам, с которыми сталкивалась страна, и он передал ее Си Цзиньпину «во вполне рабочем состоянии».

У Си Цзиньпина же, полагает автор, пока своего «главного исполнительного лица» нет. Означает ли это, что он не доверяет никому, кроме себя, в реализации предложенного им политического курса? Возможно, лидерство Си никто не оспаривает, и он может играть обе ведущие роли — и председателя, и главного исполнителя. Но хватит ли на это сил (*буквально* — «часов в сутках») и к каким последствиям это приведет — задается вопросом Р. МакФаркуар (р. 17).

Как полагает Виктор Ши, инициированная Си Цзиньпином антикоррупционная кампания помогла сместить в его пользу баланс сил в ЦК КПК. В то же время число его сторон-